

Тематические сборники «Переклички вестников»
**Сборник № 22. «Тихо вечерние тени синих
коснулись снегов»**

Выпуск № 341

Борис Пастернак

Иней

Глухая пора листопада,
Последних гусей косяки.
Расстраиваться не надо:
У страха глаза велики.

Пусть ветер, рябину занянчив,
Пугает её перед сном.
Порядок творенья обманчив,
Как сказка с хорошим концом.

Ты завтра очнёшься от спячки
И, выйдя на зимнюю гладь,
Опять за углом водокачки
Как вкопанный будешь стоять.

Опять эти белые мухи,
И крыши, и святочный дед,
И трубы, и лес лопухий
Шутом маскарадным одет.

Всё обледенело с размаху
В папахе до самых бровей
И крадущейся россомахой
Подсматривает с ветвей.

Ты дальше идёшь с недоверьем.

Тропинка ныряет в овраг.
Здесь инея сводчатый терем,
Решетчатый тес на дверях.

За снежной густой занавеской
Какой-то сторожки стена,
Дорога, и край перелеска,
И новая чаща видна.

Торжественное затишье,
Оправленное в резьбу,
Похоже на четверостишье
О спящей царевне в гробу.

И белому мёртвому царству,
Бросавшему мысленно в дрожь,
Я тихо шепчу: «Благодарствуй,
Ты больше, чем просят, даёшь».

1941

Иван Бунин

Ночь зимняя мутна и холодна,
Как мёртвая, стоит в выси луна.
Из радужного бледного кольца
Глядит она на след мой у крыльца,
На тень мою, на молчаливый дом
И на кустарник в инее густом.
Ещё блестит оконное стекло,
Но волчьей мглой поля заволокло,
На севере огни полночных звёзд
Горят из мглы, как из пушистых гнёзд.

Снег меж кустов, туманно-голубой,
Осыпан жесткой серою крупой.
Таинственным дыханием гоним,
Туман плывёт, – и я мешаюсь с ним.

И меркнет тень, и двинулась луна,
В свой бледный свет, как в дым, погружена,
И кажется, вот-вот и я пойму
Незримое – идущее в дыму
От тех земель, от тех предвечных стран,
Где гробовой чернеет океан,
Где, наступив на ледяную Ось,
Превыше звёзд восстал Великий Лось –
И отражают бледные снега
Стоцветные горящие рога.

1912

Выпуск № 903

Лариса Миллер

Нельзя ни проснуться, ни в сон погрузиться,
Чтоб там небывалым вещам поразиться.
Но можно остаться меж явью и сном
В засыпанном снегом массиве лесном,
Где каждая веточка занята делом:
Дрожит на ветру в одеянии белом,
В наряде, прошитом сплошным серебром.
И, снега коснувшись легчайшим пером,
Свои мимолетные, ломкие строки
На белом снегу начертали сороки.

1986

Зинаида Миркина

А снег идёт, идёт, идёт,
И тихо-тихо ветки гнутся.

Как будто со своих высот
Нисходит Бог, чтоб нас коснуться.

И не бывает в мире нег
Целебней и проникновенней,
И этот белый-белый снег
Есть Божие прикосновенье.

Как будто небо входит в дом,
И он сейчас всех храмов выше.
И смысл всей жизни только в том,
Чтоб шёпот Господа услышать...

Арсений Тарковский

Мартовский снег

По такому белому снегу
Белый ангел альфу-омегу
Мог бы крыльями написать
И лебязью смертную негу
Ниспослать мне как благодать.

Но и в этом снежном застое
Еле слышно о непокое
Сосны чёрные говорят:
Накипает под их корою
Сумасшедший слёзный разлад.

Верхней ветви – семь вёрст до неба,
Нищей птице – ни крошки хлеба,
Сердцу – будто игла насквозь:
Велика ли его потреба, –
Лишь бы небо впору пришлось.

А по тем снегам из-за лога
Наплывает гулом тревога,

И чужда себе, предо мной
Жизнь земная, моя дорога
Бредит под своей сединой.

1974

Выпуск № 1094

Зинаида Миркина

И падает тишайший снег...
Затихни, сдайся, человек
На милость неба... Тишина
Да будет до краев полна.
Ты можешь пересилить тлен
Лишь тем, что не встаёшь с колен,
Покуда мера тишины
Из той неведомой страны,
Из опрокинутых высот
В земную грудь не натечёт.

Александр Блок

Тихо вечерние тени
В синих ложатся снегах.
Сонмы нестройных видений
Твой потревожили прах.
Спишь ты за дальней равниной,
Спишь в снеговой пелене...
Песни твоей лебединой
Звуки почудились мне.
Голос, зовущий тревожно,
Эхо в холодных снегах...
Разве воскреснуть возможно?
Разве былое – не прах?

Нет, из Господнего дома
Полный бессмертия дух
Вышел родной и знакомой
Песней тревожить мой слух.
Сонмы могильных видений,
Звуки живых голосов...
Тихо вечерние тени
Синих коснулись снегов.

1901

Выпуск № 1267

Зинаида Миркина

Жизнь полная, но нет событий.
Лес зимний тих, высок и бел.
Здесь остановлен разрушитель.
Ни шагу – он оцепенел.

Надеты на него оковы
Тяжелых, никнущих ветвей.
Мир наш сегодня зачарован.
Создатель мира – чародей.

Малейший звук здесь будет лишним.
Нет никого. Лишь Бог один.
И наконец-то стало слышным
Движенье в глубине глубин.

Беззвучней снега, легче дыма,
От сердца к сердцу напрямик...
Движенье неостановимо.
Жизнь создаётся каждый миг.

Лариса Миллер

Светлые помыслы, светлые сны,
Снежные лапы пушистой сосны...
Преображение, час снегопада,
Рай сотворивший из сущего ада.
Действо, в собор превратившее хлев,
Время, на милость сменившее гнев,
Этих утешило, тех исцелило,
Белое чистое всем постелило...
В зимние сумерки свет потуши
И обнаружишь свеченье души.

1989

Выпуск № 525

Анна Ахматова

М. Лозинскому

Он длится без конца – янтарный, тяжкий день!
Как невозможна грусть, как тщетно ожиданье!
И снова голосом серебряным олень
В зверинце говорит о северном сиянье.

И я поверила, что есть прохладный снег
И синяя купель для тех, кто нищ и болен,
И санок маленьких такой неверный бег
Под звоны древние далёких колоколен.

1912

Зинаида Миркина

Есть тишина, которую не может
Разбить ни восхваленье, ни хула.
Есть тишина парящей мысли Божьей,
Над нами раскрывающей крыла.
Есть тишина лесного снегопада,
Белеющих, запорошённых хвой.
Есть тишина, которой сердцу надо
Так, как любви и как воды живой.
Есть тишина, которая бессонней,
Чем страсть сама – страстям наперерез.
Есть тишина, в которой смерть потонет,
Как тонет птица в синеве небес.

Выпуск № 1261

Вероника Тушнова

Тень

Приглушает птичий гам
тишина еловая,
проплывает по снегам
тень моя лиловая.
На снегах и в облаках
синева прозрачная,
в белых пухлых башлыках
спят домишки дачные.
Тень идёт сама собой,
в чащи забирается,
о штакетник голубой
пополам ломается...
Хоть сугробы глубоки –
просто нет возможности,
хоть навешены замки
из предосторожности,

залезает тень плечом
в окна золочёные,
тени сроду нипочём
зоны запрещённые...
Я шагаю колеёй,
потная, усталая,
лёд бугристый подо мной,
мешанина талая.
Ноги бедные мои
тяжелы немислимо,
я от этой колеи
целиком зависима.
Поскользнувшись на ходу,
локоть тру с обидою,
тени, пляшущей в саду,
от души завидую!

Зинаида Миркина

Ты о чём звенишь, синица,
В лад со светом, в лад с лучом?
Ствол сверкает, снег искрится, —
Так о чём же ты, о чём?

Световая, круговая
Радость, бьющая ключом!..
Ты о чём, душа живая,
Бессловесная, о чём?

Растворённая темница,
Переплеск воздушных струй, —
Смех ребёнка, выкрик птицы
И внезапный поцелуй!

Тот блаженный, тот, который,
Словно первый птичий звон, —

Целым небом, всем простором,
Целым сердцем напоён.

1984

Выпуск № 1085

Александр Пушкин

Бесы

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин...
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!

"Эй, пошёл, ямщик!" – "Нет мочи:
Коням, барин, тяжело,
Вьюга мне слипает очи,
Все дороги занесло;
Хоть убей, следа не видно;
Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

Посмотри: вон, вон играет,
Дует, плюет на меня,
Вон – теперь в овраг толкает
Одичалого коня;
Там верстою небывалой
Он торчал передо мной,
Там сверкнул он искрой малой
И пропал во тьме пустой".

Мчатся тучи, выются тучи,
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Сил нам нет кружиться доле;
Колокольчик вдруг умолк;
Кони стали... "Что там в поле?" –
"Кто их знает? пень иль волк?"

Вьюга злится, вьюга плачет,
Кони чуткие храпят,
Вот уж он далече скачет;
Лишь глаза во мгле горят;
Кони снова понеслись;
Колокольчик дин-дин-дин...
Вижу: духи собралися
Средь белеющих равнин.

Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...
Сколько их? куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж выдают?

Мчатся тучи, выются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...

Александр Блок

Тишина в лесу *После ночной метели*

Бушевали ночные метели,
Заметали лесные пути,
И гудели мохнатые ели,
И у ангелов не было силы
Звёздный свет до земли донести.

Но полночные силы устали
В небе чёрные тучи клубить,
И деревья стонать перестали,
И у ангелов силы хватило
Звёздным светом леса озарить.

И деревья торжественным строем
Перед ясным лицом тишины
Убеляются снежным покоем,
Исполняются светлою силой
Ледяной и немой белизны.

Чьё там брезжит лазурное око?
Как поляна из звёзд – небеса...
В тишине голубой и глубокой
С дивной ратью своей многокрылой
Бог идёт сквозь ночные леса.

1912

Выпуск № 352

Лариса Патракова

В хрустальной сказке, по ночам,
В костре крещенского мороза
Горит, как вечности свеча,
Серебряным огнём берёза.

В хрустальных башмачках вдали
Крадётся сон тропою звёздной...
Душа поёт, свеча горит
В огне крещенского мороза.

Вероника Тушнова

Тропинка

Ночами такая стоит тишина,
стеклянная, хрупкая, ломкая.
Очерчена радужным кругом луна,
и поле дымится позёмкою.

Ночами такое молчанье кругом,
что слово доносится всякое,
и скрипы калиток, и как за бугром
у проруби вёдрами звякают.

Послушать, и кажется: где-то звучит
железная разноголосица.
А это всё сердце стучит и стучит –
незрячее сердце колотится.

Тропинка ныряет в пыли голубой,
в глухом полыхании месяца.
Пойти по тропинке – и можно с тобой,
наверное, где-нибудь встретиться.

Выпуск № 535

Анна Ахматова

Сад

Он весь сверкает и хрустит,
Обледенелый сад.
Ушедший от меня грустит,
Но нет пути назад.

И солнца бледный тусклый лик –
Лишь круглое окно;
Я тайно знаю, чей двойник
Приник к нему давно.

Здесь мой покой навеки взят
Предчувствием беды,
Сквозь тонкий лёд ещё сквозят
Вчерашние следы.

Склонился тусклый мёртвый лик
К немому сну полей,
И замирает острый крик
Отсталых журавлей.

1911

Лариса Патракова

Далёкий свет дорогу озарял:
Сквозь толщу тьмы, сквозь тесноту деревьев,
Сквозь чёрные сугробы января
Сочился свет полоскою под дверью.

Мой каждый шаг мне раздавался вслед,
Волною страха душу омывая...
Я шла одна сквозь ночь... Одна? Не знаю.
Но к дому вывел этот дальний свет.

Выпуск № 160

Афанасий Фет

Какая грусть! Конец аллеи
Опять с утра исчез в пыли,
Опять серебряные змеи
Через сугробы поползли.

На небе ни клочка лазури,
В степи всё гладко, всё бело,
Один лишь ворон против бури
Крылами машет тяжело.

И на душе не рассветает,
В ней тот же холод, что кругом,
Лениво дума засыпает
Над умирающим трудом.

А всё надежда в сердце тлеет,
Что, может быть, хоть невзначай,
Опять душа помолодеет,
Опять родной увидит край,

Где бури пролетают мимо,
Где дума страстная чиста, –
И посвящённым только зримо
Цветёт весна и красота.

1862

Анна Ахматова

Смеркается, и в небе тёмно-синем,
Где так недавно храм Ерусалимский
Таинственным сиял великолепьем,
Лишь две звезды над путаницей веток,
И снег летит откуда-то не сверху,
А словно подымается с земли,

Ленивый, ласковый и осторожный.
Мне странною в тот день была прогулка.
Когда я вышла, ослепил меня
Прозрачный отблеск на вещах и лицах,
Как будто всюду лепестки лежали
Тех желто-розовых некрупных роз,
Название которых я забыла.
Безветренный, сухой, морозный воздух
Так каждый звук лелеял и хранил,
Что мнилось мне: молчанья не бывает.
И на мосту, сквозь ржавые перила
Просовывая руки в рукавичках,
Кормили дети пёстрых жадных уток,
Что кувыркались в проруби чернильной.
И я подумала: не может быть,
Чтоб я когда-нибудь забыла это.
И если трудный путь мне предстоит,
Вот лёгкий груз, который мне под силу
С собою взять, чтоб в старости, в болезни,
Быть может, в нищете – припоминать
Закат неистовый, и полноту
Душевных сил, и прелесть милой жизни.

1914-1916